

— Что случилось? Назови мне адрес, я приеду за тобой. — В голосе Мо Юньчу начала проскальзывать торопливость, но спокойствие все еще предавало сил.

Его мелодичный голос контрастировал с резким голосом системы.

Тань Нин не смог сдержать слез. Он плакал, сообщая свое местоположение. Вокруг царила зловещая тьма, словно свирепый зверь из бездны, готовый поглотить его.

Холодное тело плотно прижалось к нему, а широкие ладони схватили его за талию, словно собираясь сломать.

Тань Нин дрожал от боли. Каждая минута и секунда были невыносимыми. Он даже не знал, сколько уже продержался. Его тело предательски содрогалось от страха, но он не осмеливался открыть глаза. Призрак продолжал говорить с ним — то становясь голосом системы, то принимая голос его реального менеджера. Множество голосов сменяли друг друга, и казалось, что бесчисленные головы склонились к его плечу, одновременно приказывая:

— Прыгай!

— Прыгай!

— Прыгай!!!

Рука скользнула с его талии на лодыжку, и огромная сила потянула Тань Нина вниз.

Одной рукой он сжал телефон, другой ухватился за перила. Он был уже совершенно изнеможен, когда его ногу обвила и тянула какая-то тварь. Казалось, лодыжка вот-вот сломается. В темноте Тань Нин изо всех сил сопротивлялся, его тело дрожало. Внезапно свод стопы выгнулся, словно он танцевал странный танец.

Так больно.

Так холодно.

Он так устал.

На шее Тань Нина возникло холодное, но мягкое прикосновение. Маленькая головка прижалась к его уху, и оно тихонько вскрикнуло:

— Мамочка.

Этот голос был подобен кошмару.

Слезы бесшумно катились по щекам Тань Нина, и он продолжал дрожать. Непреодолимая сила тащила его за ногу вниз. Внезапно налетел холод, и он упал в глубочайшую бездну...

Но длинная и сильная рука крепко схватила его за запястье.

Она была горячей.

Эта теплая и мощная сила вытащила его из бездны. Тань Нин откинулся назад и упал в широкие и крепкие объятия. В этот момент весь его мир рухнул. Он почувствовал глубокий древесный аромат, уникальный запах Мо Юньчу, настолько успокаивающий, что казалось, он мог околдовать.

— Сяо Нин! — В голосе Мо Юньчу звучал страх. Он, казалось, бежал к нему, поэтому, слегка задыхаясь, произнес: — Почему ты так беспечен? Ты чуть не упал с лестницы...

Сердце в его груди все еще бешено колотилось, словно погруженное в послевкусию страха. Тань Нин медленно открыл глаза. Свет горел, вокруг было ярко, и мозг погрузился в пустоту. Его большие черные глаза, наполненные слезами, казались готовыми разбиться под этим ярким светом.

Под ослепительным светом его рассеянные глаза постепенно сфокусировались. Из покрасневших глаз потекли хрустальные слезы, стекая по белоснежной коже и собираясь на нежном подбородке, готовые упасть.

Мо Юньчу, который что-то беспокойно бормотал, замолк. Его узкие глаза феникса слегка расширились.

Он уставился на Тань Нина.

Тань Нин и не подозревал, что в этот момент, охваченный страхом, он излучал удивительную красоту: красные следы от слез, изящные линии шеи, дрожащие губы... Он был похож на изысканное и хрупкое произведение искусства, подставляющее шею, как жертва.

"....."

— Мо Юньчу?

— Мо Юньчу?

Его гнусавый голос был мягким, как плач испуганного котенка. Окутанный страхом, Тань Нин мог лишь искать помощи у Мо Юньчу.

После нескольких окликов Мо Юньчу внезапно очнулся. В его глазах феникса появилось извиняющееся выражение:

— Прости, я немного устал после сегодняшних съемок и случайно отвлекся. Что ты мне только что говорил, Сяо Нин?

Услышав слова Мо Юньчу, Тань Нин поспешно ответил:

— Это моя вина. Я не дал тебе как следует отдохнуть.

Несмотря на свои извинения, его руки крепко вцепились в одежду Мо Юньчу. Напуганный до смерти, он всё еще был обеспокоен не только за себя:

— У меня есть к тебе одно дело.

— Что такое?— спросил Мо Юньчу.

— Со мной пришел Лу Инсин. Ты его не видел? — спросил Тань Нин с тревогой.

— Что случилось с Лу Инсином? — озабоченно уточнил Мо Юньчу, как если бы он был заботливым бойфрендом, который волнуется обо всем, что касается его возлюбленного.

Тань Нин вспомнил, что система велела ему не рассказывать Мо Юньчу о призраке. Он придумал оправдание:

— Я попросил его записать следующий эпизод для канала о сверхъестественном, но мы случайно разлучились.

— Может, попробуем ему позвонить? — предложил Мо Юньчу.

Вспомнив, что на его телефоне появился сигнал, Тань Нин позвонил Лу Инсину. В трубке

раздался хриплый мужской голос:

— Как ты? Ты ранен?

— Я в порядке, а ты как? — обеспокоенно спросил Тань Нин.

— Кажется, я упал с лестницы. Только что очнулся и понял, что уже одиннадцать часов вечера. Сейчас я на четвертом этаже. — Лу Инсин тихо выругался: — Это место действительно чертовски странное. Сколько бы я ни стучал, дверь водителя Лао Лю так и не открылась. Не знаю, спит ли он мертвым сном. Ладно, где ты? Я сейчас подойду к тебе.

— Я у лестницы на втором этаже. — Тань Нин добавил: — Рядом со мной Мо Юньчу.

Лу Инсин, который ругался, остановился и замолчал. Через некоторое время Тань Нин увидел Лу Инсина, который, прихрамывая, спускался по лестнице. У Лу Инсина была большая кровавая рана на лбу, и выглядел он крайне потрепанным.

На фоне Лу Инсина Мо Юньчу, элегантный и изящный, казался еще более очаровательным.

— Добрый вечер, — слабо улыбнулся Мо Юньчу. — Прости, что сегодня тебе пришлось заботиться о Сяо Нине. Ты выглядишь неважно. Нужно, чтобы я вызвал скорую помощь?

— Добрый вечер, суперзвезда, — ответил Лу Инсин, опираясь на лестничные перила. — У меня только нога болит, но руки в порядке. Спасибо за предложение вызвать скорую. Впрочем,

забота о Тань Нине была не такой уж и трудоемкой задачей. Я, в отличие от тебя, человек праздный и могу позволить себе проводить с ним много времени.

Казалось, он принижает себя, чтобы похвалить Мо Юньчу, но на самом деле он насмеялся над ним за то, что тот слишком занят работой и не может уделять достаточно времени Тань Нину, оставляя эту заботу на его бывшего парня.

Улыбка Мо Юньчу осталась неизменной, как будто он не заметил сарказма Лу Инсина:

— Мне приятно, что о Сяо Нине заботится такой друг, как ты. Я был потрясен, когда Сяо Нин ответил на звонок в слезах и попросил забрать его. Я подумал, что с ним что-то случилось.

Тон Мо Юньчу был мягким, а выражение лица — безупречным, словно он искренне благодарен Лу Инсину за заботу о Тань Нине.

Однако выражение лица Лу Инсина стало мрачным.

Слова Мо Юньчу можно перевести как то, что он вообще не заботился о Тань Нине, и в конце концов пришлось вызвать его — официального бойфренда.

Лу Инсин ничего не мог возразить, потому что это была правда.

Заметив плохое настроение Лу Инсина, Тань Нин обеспокоенно спросил:

— Лу Инсин, ты плохо себя чувствуешь? Давайте прекратим этот разговор и поспешим в больницу.

Оба мужчины одновременно посмотрели на Тань Нина, как будто его слова были неуместными. Тань Нин ошарашенно моргнул, не понимая, что нарушил естественный ход тихого конфликта. Ведь в его глазах они только что вели очень дружелюбный разговор.

— Сяо Нин прав, господин Лу. Ты можешь отправиться в больницу самостоятельно? Или мне позвать моего ассистента? — спросил Мо Юньчу.

Лу Инсин холодно ответил:

— Не нужно.

Сказав это, он начал спускаться по лестнице на одной ноге. Несмотря на хромоту, он быстро преодолел ступеньки.

— Я должен сопровождать его в больницу, — сказал Тань Нин и сделал шаг вслед за Лу Инсином, но Мо Юньчу потянул его за руку.

— Уже поздно, Сяо Нин, тебе нужно отдохнуть, — сказал Мо Юньчу, глядя на него глубокими глазами феникса. — И тебе небезопасно возвращаться из больницы ночью одному.

Ночью, один, небезопасно.

Тань Нин мгновенно вспомнил уравнение "уход от Мо Юньчу = появление ребенка-призрака". Его лицо побелело, а обе руки крепко сжали руку Мо Юньчу:

— Ладно, тогда мы пойдем домой.

Та вилла тоже внушала ужас, но там был Мо Юньчу.

Мо Юньчу, Мо Юньчу.

Тань Нин не переставая повторял это имя в своих мыслях, как будто оно обладало магической силой, способной вернуть ему мужество. «Мо Юньчу», как красиво звучит это имя, словно облако, рассеивающее мглу и тучи, открывая путь восходящему солнцу.

(Иероглиф «Юнь» ☁ — облако, туча)

Для него домом была не вилла, а скорее Мо Юньчу — человек, дарующий ему тепло, заботу, безусловное принятие и чувство безопасности. В его сознании Мо Юньчу был надежной гаванью, маяком во мраке, его единственным тайным козырем.

Мо Юньчу обнял его и мягко сказал:

— Ладно, пойдем домой.

Какие теплые объятия!

Спускаясь по лестнице, Тань Нин прижимался к Мо Юньчу. Даже если лестничный проем был узким, он все равно настаивал на том, чтобы идти рядом, крепко сцепив их пальцы, как неразлучная пара возлюбленных.

Когда Мо Юньчу отъехал от дома, Тань Нин украдкой посмотрел в окно машины и заметил, что во всех домах уже выключен свет. После одиннадцати часов все жители уже спали, и вся темная многоэтажка казалась спящим зверем, которого нельзя тревожить.

Тань Нин быстро отвел взгляд, сосредоточившись на своем дыхании и убеждая себя не думать о лишнем.

«Система...», — осторожно позвал он.

[Что случилось?] — раздался холодный мужской голос в голове Тань Нина.

Тело Тань Нина слегка вздрогнуло. Теперь он чувствовал трепет, услышав голос системы.

«Кажется, в подъезде меня обманул призрак. Он использовал твой голос, чтобы завлечь меня. Знает ли призрак о твоём существовании?»

[Нет, призрак не знает о системе и игре. Он может лишь использовать твоё подсознание, чтобы создать существование, которому ты доверяешь. Я не могу сильно вмешиваться в действия игрока и раскрывать слишком много информации. Ты должен быть осторожен и не доверять всем подряд.]

Тань Нин кивнул и снова задал вопрос: «Система, я думаю, что безопаснее всего следовать за Мо Юньчу. Могу ли я "держаться за его бедро" до конца этого инстанса?»

[Что ты будешь делать, если однажды призрак примет облик Мо Юньчу?]

Тань Нина на мгновение охватила растерянность.

[Решив проблему с ребенком-призраком и покинув инстанс, ты сможешь вернуться в реальность и обрести настоящую безопасность. Этот инстанс для начинающих — самый простой мир. Если здесь ты будешь полагаться только на других, то в следующем, более сложном мире и без Мо Юньчу, на кого ты будешь полагаться?]

Система холодно разрушила фантазии Тань Нина.

«Разве я не могу отказаться от игры после того, как выйду из этого инстанса?»

[Можешь. Но в игру могут войти только те, кто находится на грани смерти. Если ты откажешься от следующего инстанса, то умрешь в реальности, а мертвые не могут снова войти в игру.]

Тань Нин ошеломленно сидел в машине, глядя на темный мир за окном.

Неизвестно, потому ли, что за последние два дня его слишком сильно стимулировали, но он не сломался, услышав слова системы.

«Что мне нужно сделать, чтобы избавиться от ребенка-призрака?»

[С твоими нынешними способностями ты можешь найти в этом инстансе людей, обладающих настоящей культивацией, и использовать их силу, чтобы запечатать призрачного ребенка. Либо узнай причину его появления и уменьши его негодование, чтобы спасти его душу.]

Тань Нин спросил систему, кто именно считается человеком с настоящей культивацией, но ответ не последовал. Похоже, что система не могла раскрыть больше информации.

«Спасибо за то, что так много рассказал», — серьезно произнес Тань Нин. Он вздохнул и попытался выдать из себя улыбку.

Как бездомный котенок, он старательно вылизывал свою шерсть, уговаривая себя не бояться трудностей.

<http://bllate.org/book/14673/1303898>